

Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событій на Балканскомъ Полуостровѣ.

(Августъ 1912 г.—Июль 1913 г.).

55¹⁾.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Бѣлградѣ. Сообщается въ Парижъ и Лондонъ.

С.-Петербургъ, 27 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно сообщенію Сербскаго Посланника, его Правительство имѣетъ основанія опасаться, будто Австрія въ теченіе недѣли сдѣлаетъ рѣшительный шагъ, чтобы заставить Сербію отречься отъ Адриатическаго порта. Военныя мѣры, принимаемыя Австріею, объясняются, по мнѣнію Бѣлградскаго Кабинета, именно этой цѣлью, а также желаніемъ создать поводъ вмѣшательства, съ цѣлью отодвинуть границу территоріальныхъ приобрѣтеній Сербіи по возможности на востокъ и включить въ Албанію Призренъ.

Сообщеніе Сербскаго Посланника, въ связи съ несомнѣнной серьезностью общаго политическаго положенія, заставляетъ насъ совершенно твердо установить то направленіе, котораго Императорское Правительство неукоснительно придерживалось и намѣрено придерживаться и впредь.

Всѣ Державы, въ томъ числѣ и Австрія, рѣшили подвергнуть совмѣстному обсужденію вопросы, связанные съ ликвидаціей войны. Сербіи хорошо извѣстны наши взгляды на рѣшеніе интересующихъ ее вопросовъ. Мы готовы отстаивать политическую и экономическую эмансипацію Сербіи, выходъ ея къ

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1915 г.

Адриатическому морю черезъ Албанскую территорию, обставленный реальными гарантиями для свободного передвиженія грузовъ торговыхъ и военныхъ, а также отстоять возможное приближеніе къ западу Албанской границы, но мы полагаемъ, что отстоять приобрѣтеніе Сербіею въ суверенное владѣніе части Адриатическаго побережія не представится возможнымъ.

Мы идемъ на предварительное совѣщаніе Пословъ, желая, въ указанныхъ предѣлахъ, оказать самую дѣятельную поддержку Сербіи. Но для насъ необходима увѣренность, что Сербія подчинится рѣшенію, которое будетъ принято съ согласія Россіи, Франціи и Англіи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

56.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Вѣнѣ.

С.-Петербургъ, 27 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Какъ я узналъ отъ Сербскаго Посланника, въ Бѣлградѣ существуетъ опасеніе, что въ концѣ недѣли Австрія предъявитъ ультиматумъ Сербскому Правительству по инциденту консульскому и по вопросу объ Адриатическомъ портѣ.

Посѣтившему меня Австрійскому Послу я сказалъ, что, отдавая должное умѣренности, проявленной до сихъ поръ Австріей, мы надѣемся, что ею не будетъ предпринято единоличныхъ выступленій въ настоящую минуту, когда она вмѣстѣ со всѣми Державами согласилась подвергнуть всѣ спорные вопросы на дружеское разсмотрѣніе Великихъ Державъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

57.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 29 ноября 1912 г.

(Письмо).

Настоящимъ письмомъ имѣю честь ознакомить Ваше Сіятельство съ руководящими взглядами Императорскаго Министерства какъ на общее разрѣшеніе нынѣшняго кризиса, такъ

и на тѣ отдѣльные вопросы, которые подлежатъ обсужденію предстоящаго предварительнаго совѣщанія Пословъ Великихъ Державъ.

Преслѣдуя цѣль обезпечить дѣйствительными гарантіями политическую и экономическую эмансипацію Сербіи и выходъ ея къ Адриатическому морю черезъ албанскую территорию безъ завладѣнія въ собственность частью прибрежной территоріи, мы, въ силу этихъ соображеній, должны стремиться къ установленію такого порядка вещей въ Албаніи, который исключалъ бы возможность преобладанія какой-либо одной Державы въ этой области. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, мы считали бы сохраненіе суверенитета Султана наиболѣе естественнымъ и соотвѣтствующимъ указанному выше интересу.

Рѣшительно высказываясь противъ завладѣнія Сербіей частью прибрежной территоріи, Вѣнскій Кабинетъ не разъ указывалъ, что, при соблюденіи этого условія, онъ готовъ широко пойти навстрѣчу сербскому желанію имѣть выходъ къ морю, обставленный всѣми нужными гарантіями. Слѣдовательно, само Австрійское Правительство признаетъ необходимость считаться съ особымъ положеніемъ и интересами Сербіи въ этомъ вопросѣ. Мы полагали бы вполне справедливымъ, уступая въ вопросѣ о приобрѣтеніи Сербіей Адриатическаго порта въ собственность, оговорить ея право на свободный и беспошлинный провозъ грузовъ—какъ торговыхъ, такъ и военныхъ. Иная постановка вопроса не соотвѣтствовала бы значенію той уступки, на которую мы рѣшаемся склонить Бѣлградскій Кабинетъ. Такимъ образомъ, свободный транзитъ сербскихъ грузовъ чрезъ Албанію и свобода для нихъ отъ таможенныхъ пошлинъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время являются на нашъ взглядъ необходимыми экономическими компенсаціями Сербіи.

Въ тѣхъ же видахъ, слѣдуетъ предусмотрѣть вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ отъ сербской территоріи въ направленіи къ Адриатическому морю. На нашъ взглядъ, надлежало бы обезпечить въ этомъ вопросѣ какъ международный характеръ тѣхъ синдикатовъ, которые возьмутъ на себя проведеніе этихъ дорогъ, такъ и гарантіи правильнаго функционированія желѣзнодорожнаго движенія и эксплуатаціи. Съ вопросомъ этимъ тѣсно связана съ одной стороны постановка охраны порядка и безопасности на территоріи, чрезъ которую будутъ проходить означенныя линіи, а съ другой—организація портоваго управленія.

И въ этой и въ другой отрасли введеніе международного контроля представляется необходимымъ. Не слѣдуетъ упускать

изъ виду, что Албанія, по своей малой культурности и вслѣдствіе разбойничьяго характера значительной части ея населенія, особенно въ горахъ, потребуеть на первыхъ порахъ учрежденія возможно сильной жандармеріи, организованной при участіи иностранныхъ инструкторовъ.

Съ другой стороны, едва-ли можно рассчитывать на привлеченіе иностранныхъ капиталовъ къ желѣзнодорожному строительству, оборудованію албанскихъ портовъ и другихъ внутреннихъ потребностей страны, если эти капиталы не получаютъ должнаго обезпеченія въ организаціи и управленіи въ соответствующихъ отрасляхъ. Наша задача заключается въ томъ, чтобы указанные выше задачи и связанные съ ними прерогативы были въ одинаковой степени раздѣлены всѣми Державами.

Въ перечнѣ вопросовъ, интересующихъ насъ въ связи съ ликвидаціей войны, мы не можемъ не остановиться на томъ положеніи, которое будетъ закрѣплено за Аеономъ.

Нашему Посланнику въ Аѣинахъ поручено заявить Греческому Правительству, что мы не считаемъ возможнымъ сохраненіе такого центра всего православія, какъ Аѣонъ, гдѣ къ тому же больше половины населенія состоитъ изъ русскихъ монаховъ, въ рукахъ одной Державы.

Правильнымъ рѣшеніемъ вопроса мы бы считали сохраненіе нынѣшняго обособленнаго положенія Св. Горы, съ соблюденіемъ въ неприкосновенности древняго строя ея самоуправленія и подчиненіемъ духовному главенству Вселенскаго Патріарха. Выдѣляя Аѣонъ изъ сферы чисто политическихъ интересовъ, мы полагали бы наиболѣе естественнымъ объявить его территорію нейтральною подъ гарантіей всѣхъ православныхъ Державъ.

(Подп.) Сазоновъ.

58.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Константинополь.

С.-Петербургъ, 3 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Прошу Васъ привлечь вниманіе Порты на несговорчивость ея уполномоченныхъ въ Лондонѣ. Портъ слѣдовало бы отдать себѣ отчетъ въ томъ, какія серьезныя послѣдствія можетъ соз-

дать для нея несговорчивость, и какъ трудно будетъ намъ, въ виду несомнѣннаго возбужденія въ этомъ случаѣ нашего общественнаго мнѣнія, сохранить то мирное положеніе, котораго мы держались во время войны.

Наоборотъ, если Порта обнаружитъ умѣніе считаться съ фактами и подчинится необходимости удовлетворить Балканскія Государства, мы привѣтствовали бы установленіе между ними, Турціею и Россіею, послѣ мира добрососѣдскихъ отношеній, обеспечивающихъ непоколебимую прочность мира.

(Подп.) *Сазоновъ.*

59.

Посоль въ Лондонѣ.

6 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Сербскій Повѣренный въ Дѣлахъ увѣдомилъ Сэра Эдуарда Грея, что Сербскіе делегаты получили инструкціи—не настаивать на требованіи територіальнаго выхода къ Адриатическому морю въ виду выяснившейся невозможности достигнуть этого дипломатическимъ путемъ.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

60.

Посоль въ Лондонѣ.

7 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Послы Великихъ Державъ сообщили печати, что ихъ Правительства установили принципъ автономіи Албаніи, одновременно принявъ предложеніе объ обеспеченіи Сербіи торговаго выхода къ Адриатическому морю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сербскому Повѣренному въ Дѣлахъ въ Лондонѣ было сдѣлано, для освѣдомленія его Правительства, нижеслѣдующее сообщеніе:

Автономія Албаніи будетъ находиться подъ исключительной гарантіей и контролемъ шести Великихъ Державъ, съ сохра-

неніемъ суверенитета или сюзеренитета Султана. Сербіи будетъ предоставленъ торговый выходъ къ морю черезъ свободный и нейтральный албанскій портъ, который будетъ обслуживаемъ международною желѣзнодорожною линіею подъ европейскимъ контролемъ и подъ охраной спеціальной международной стражи, съ обезпеченіемъ свободного транзита и беспошлиннаго ввоза всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и военныхъ припасовъ.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

61.

Посоль въ Лондонѣ.

7 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно Австрійскому проекту сѣверная и восточная границы Албаніи намѣчены слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ граница идетъ отъ устья Бояны по линіи теперешней границы Черногоріи, немного не доходя до Аржаницы, оттуда полукругомъ обходя съ юга Гусинье и Плаву, она направляется на Ипекъ, Дьяково и Призренъ, которые включаются въ Албанію. Отъ Призрена на югъ граница слѣдуетъ по горнымъ хребтамъ, по линіи, проходящей между Охридскимъ и Пресбанскимъ озерами.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

62.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 7 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Мы придаемъ первостепенное значеніе тому, чтобы границы Сербіи и Черногоріи были въ непосредственномъ соприкосновеніи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

63.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу
въ Константинополѣ.**

С.-Петербургъ, 8 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Прошу Васъ сдѣлать заявленіе Турецкому Правительству, что если оно будетъ настаивать на сохраненіи Адрианополя, Скутари и Янины и не пойдетъ на миръ на условіи проведенія пограничной черты южиѣ Адрианополя, возобновленіе военныхъ дѣйствій сдѣлается неизбежнымъ, и нашъ нейтралитетъ можетъ не быть обезпеченъ.

Помимо всего, возобновленіе военныхъ дѣйствій вызоветъ пожалуй осложненія во внутреннемъ положеніи Малой Азии и пограничныхъ съ нами областяхъ, что можетъ вынудить насъ къ принятію соотвѣтствующихъ мѣръ.

Полагаемъ, что послѣднія пренія въ Думѣ и формула перехода къ дѣламъ, принятая Государственнымъ Совѣтомъ, не должны оставить у турокъ сомнѣній въ единодушномъ настроеніи русскаго общества.

Что касается опредѣленія границъ Албаніи, положенія въ ней власти Султана и судьбы острововъ, то мы считаемъ, что рѣшающій голосъ принадлежитъ здѣсь Великимъ Державамъ, которыя уже взяли эти вопросы въ своя руки.

(Подп.) *Сазоновъ.*

64.

Посолъ въ Константинополѣ.

17 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ, что турецкимъ делегатамъ въ Лондонѣ предписано заявить, что Турція передаетъ на усмотрѣніе Великихъ Державъ всѣ вопросы, касающіеся мира съ союзниками за исключеніемъ вопроса объ Адрианополѣ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ никакая уступка съ ея стороны будто немислима.

Послѣ свиданія съ Министромъ я былъ у Великаго Визиря, сдѣлавшаго мнѣ тождественное заявленіе. Я возразилъ имъ обоимъ, что надѣюсь, что это не послѣднее слово Порты, такъ какъ, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, вся отвѣтственность за тяжкія ихъ послѣдствія падетъ на нынѣшнее Правительство.

(Подп.) *Н. Гирсъ.*

65.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ. Сообщается въ Константинополь.

С.-Петербургъ, 19 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

По нашему мнѣнію весьма желательно достигнуть согласіе всѣхъ участниковъ Совѣщанія для коллективнаго заявленія турецкимъ делегатамъ отъ имени Державъ, что пограничная черта съ Болгаріей должна пройти южнѣе Адрианополя.

Въ случаѣ, если бы Турція передала на усмотрѣніе Великихъ Державъ всѣ вопросы касательно мира за исключеніемъ вопроса объ Адрианополѣ, полагаемъ, что Державы должны обусловить свое согласіе: 1) принятіемъ со стороны Турціи указанной пограничной черты и 2) обсужденіемъ вопроса о мирѣ въ той постановкѣ, которая дается солидарнымъ блокомъ союзниковъ, то есть не входя въ разсмотрѣніе вопроса о размежеваніи между союзниками и болгаро-румынскихъ пограничныхъ переговоровъ. Во всякомъ случаѣ просьба Турціи можетъ быть принята лишь послѣ того, какъ союзники изъявятъ на то согласіе.

(Подп.) *Сазоновъ.*

66.

Посланникъ въ Бѣлградѣ.

22 декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Въ Бѣлградѣ получены свѣдѣнія, что Австрія требуетъ включенія въ предѣлы Албаніи Скутари, Призрена и Ипека. Эти извѣстія вызываютъ сильное возбужденіе рѣшительно во

всѣхъ классахъ населенія. Въ правительственныхъ кругахъ большое смущеніе. Министры говорятъ, что послѣ сдѣланныхъ уже Сербіей серьезныхъ уступокъ на Адриатикѣ подобное рѣшеніе пограничнаго вопроса явилось бы, какъ они выражаются, катастрофальнымъ. Печать требуетъ отъ Правительства сопротивленія этому силой.

(Подп.) *Гартвицъ.*

67.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Лондонѣ
и Константинополѣ, Посланникамъ въ Цетинье, Софіи,
Афинахъ и Бѣлградѣ.**

С.-Петербургъ, 2 января 1913 г.

(Телеграмма).

Полагаемъ желательнымъ добиться признанія основныхъ началъ нейтрализаціи Аѳона подъ гарантіей однихъ Православныхъ Державъ или Великихъ Державъ, но съ признаніемъ однихъ Православныхъ Державъ въ качествѣ „Покровительницъ“.

(Подп.) *Сазоновъ.*

68.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 2 января 1913 г.

(Телеграмма).

Вы можете заявить Турецкому Послу отъ имени Императорскаго Правительства, что несмотря на заслуживающія вниманія соображенія историческаго и религіознаго характера касательно Адрианополя, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ долгомъ дружественно совѣтовать Турецкому Правительству считаться съ фактами. Возобновленіе военныхъ дѣйствій неизбѣжно приведетъ къ паденію Адрианополя и къ повышенію требованій союзниковъ въ соотвѣтствія съ новыми жертвами съ ихъ стороны. Въ то же время мы считаемъ долгомъ указать Турціи

на возможные осложненія въ случаѣ ея упорства и ясно дать ей понять, что Турціи не на что надѣяться отъ возобновленія военныхъ дѣйствій, ибо даже въ случаѣ частичнаго успѣха турокъ, мы не будемъ въ состояніи остаться равнодушными къ пораженію болгаръ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

69.

Посоль въ Константинополь.

4 января 1913 г.

(Телеграмма).

Сегодня представители шести Великихъ Державъ передали Высокой Портѣ коллективную ноту слѣдующаго содержанія:

Нижеподписавшіеся, Послы Австро-Венгрии, Англии, Германіи, Италіи, Россіи и Франціи получили отъ ихъ правительствъ предписаніе сдѣлать Его Прев-ву Министру Иностранныхъ Дѣлъ Его Императорскаго Величества Султана слѣдующее сообщеніе: желая предупредить возобновленіе военныхъ дѣйствій, помянутыя выше Державы считаютъ долгомъ привлечь вниманіе Турецкаго Правительства на серьезную отвѣтственность, которой бы оно подверглось, если бы, отказываясь слѣдовать совѣтамъ Державъ, оно явилось препятствіемъ къ восстановленію мира. Если вслѣдствіе продолженія войны опасность будетъ грозить даже столицѣ и можетъ быть военныя дѣйствія перейдутъ на азіатскія провинціи Имперіи, то Турецкое Правительство должно будетъ обвинять въ этомъ только свое упорство.

Въ этомъ случаѣ Порты не должна рассчитывать на расположеніе Державъ, чтобы спасти ее отъ опасностей, о которыхъ онѣ заранѣе ее предупреждали. Во всякомъ случаѣ послѣ заключенія мира Турецкое Правительство будетъ нуждаться въ нравственной и матеріальной поддержкѣ Великихъ Державъ, дабы залѣчить раны, нанесенныя войной, укрѣпить свое положеніе въ Константинополь и поднять производительность своихъ обширныхъ владѣній въ Азіи, на которыя отнынѣ она должна главнымъ образомъ рассчитывать. Но Турецкое Правительство можетъ рассчитывать на благосклонную поддержку Державъ въ цѣляхъ осуществленія этой задачи только въ томъ случаѣ, если оно приметъ во вниманіе ихъ совѣты, которые

исходятъ изъ заботы объ общихъ интересахъ Европы, также какъ и интересовъ Турціи. При этихъ условіяхъ, Великія Державы считаютъ долгомъ снова совмѣстно совѣтовать Турецкому Правительству согласиться на уступку Адрианополя союзникамъ и предоставить Державамъ опредѣленіе участи острововъ Эгейскаго моря.

Взамѣнъ этихъ уступокъ Державы позаботятся о защитѣ мусульманскихъ интересовъ въ Адрианополѣ, равно какъ и объ охранѣ мечетей, духовныхъ зданій и владѣній въ городѣ. Державы примутъ также мѣры къ тому, чтобы рѣшеніе, которое онѣ примутъ по отношенію къ островамъ Архипелага, исключало всякую угрозу безопасности Турціи.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

70.

Посоль въ Константинополѣ.

10 января 1913 г.

(Телеграмма).

Вчера собраніе изъ высшихъ турецкихъ сановниковъ, созванное Великимъ Визиремъ, высказалось повидимому за миръ. Но сегодня послѣ полудня младотурки въ числѣ двухсотъ человекъ, имѣя во главѣ Энверъ Бей и Талаатъ Бей, подошли къ Портѣ для производства демонстраціи противъ рѣшенія сказаннаго собранія и ворвались въ зданіе Порты. По требованію манифестантовъ Кямилъ Паша долженъ былъ подать въ отставку. Говорятъ о назначеніи Махмуда Шевкетъ Паши Великимъ Визиремъ.

(Подп.) *Гирсъ.*

71.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 11 января 1913 г.

(Телеграмма).

Мы желали бы установить тѣсную связь между вопросомъ о городѣ Скутари и опредѣленіемъ всѣхъ вообще границъ Албаніи.

Австрійскій Повѣренный въ Дѣлахъ указалъ мнѣ, что его Правительство желало бы включенія Дьякова въ албанскую территорію. Намъ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что по близости Дьякова находится историческая сербская святыня—Дечанскій монастырь, состоящій въ вѣдѣніи русскихъ монаховъ. Вы можете воспользоваться этимъ соображеніемъ въ качествѣ аргумента противъ австрійскаго притязанія.

(Подп.) *Сазоновъ.*

72.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.
Сообщается въ Парижъ и Константинополь.**

С.-Петербургъ, 12 января 1913 г.

(Телеграмма).

Интересы общаго характера заставили Великія Державы принять рѣшеніе о предупрежденіи Порты, путемъ коллективной ноты, по поводу серьезныхъ послѣдствій продолженія военныхъ дѣйствій, въ случаѣ если бы возобновленіе войны было вызвано упорствомъ Порты.

Державы обратились къ Кабинету Кямяля Паши, какъ къ законному представителю Турецкаго Правительства, но нынѣ новому Турецкому Кабинету надлежитъ немедленно дать ожидаемый Европой отвѣтъ.

Перемѣна Кабинета, въ нашихъ глазахъ, ничуть не мѣняетъ точки зрѣнія Державъ, ясно выраженной въ коллективной нотѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

73.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Берлинѣ.

С.-Петербургъ, 13 января 1913 г.

(Телеграмма).

Прошу Васъ сообщить Германскому Правительству, что положеніе, создавшееся вслѣдствіе переворота въ Константинополь, внушаетъ намъ серьезныя заботы.

Мы полагаемъ, что если новому Турецкому Кабинету будетъ разъяснено, что онъ не можетъ рассчитывать на перемѣну настроенія и взглядовъ Державъ, нашедшихъ выраженіе въ ихъ коллективной нотѣ, то нынѣшніе Министры придутъ къ тому же заключенію о необходимости уступить совѣтамъ Европы, которое принято было ихъ предшественниками.

Мы убѣждены, что Берлинскій Кабинетъ раздѣляетъ нашу точку зрѣнія на необходимость для Державъ по-прежнему остаться объединенными на почвѣ коллективной ноты. На нашъ взглядъ, возобновленіе военныхъ дѣйствій было бы сопряжено съ возможностью осложненій, которыя мы искренно хотѣли бы предотвратить, но которыя могли бы создать для насъ самое серьезное положеніе въ виду ясно сознаваемой нами неизбежности поворота нашего общественнаго мнѣнія, если бы результаты войны вновь подверглись сомнѣнію.

(Подп.) *Сазоновъ.*

74.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланникамъ въ Софіи и Бѣлградѣ.

С.-Петербургъ, 15 января 1913 г.

(Телеграмма).

Прошу Васъ настойчиво посовѣтовать Правительству, при коемъ Вы аккредитованы, отнюдь не прерывать переговоровъ до полученія отвѣта отъ Порты.

(Подп.) *Сазоновъ.*

75.

Посолъ въ Константинополѣ.

18 января 1913 г.

(Телеграмма).

Вчера Порты передала Посламъ отвѣтъ на коллективную ноту Державъ. Содержаніе отвѣтной ноты Турціи вкратцѣ слѣдующее:

Турція желаетъ мира и уже доказала это своими громадными уступками. Но Адрианополь — преимущественно мусульманскій городъ и вторая столица Имперіи, и даже слухъ объ

уступкѣ его производитъ сильное возбужденіе въ общественномъ мнѣніи. Тѣмъ не менѣе Турецкое Правительство готово предоставить Державамъ рѣшеніе касательно части Адрианополя, расположенной на правомъ берегу рѣки Марицы, но оно оставляетъ за собой часть города на лѣвомъ берегу, гдѣ находятся мечети, гробницы и другіе историческіе и религіозныя памятники Турціи. Это необходимо, дабы предохранить страну отъ опасныхъ по послѣдствіямъ потрясеній. Что касается до острововъ, то острова, сосѣдніе съ проливомъ, необходимы для защиты столицы, а другіе представляютъ нераздѣльную часть Азіатскихъ владѣній и необходимы для безопасности Малой Азіи.

Посему Порта могла бы предоставить шести Державамъ рѣшеніе о занятыхъ союзниками островахъ, но при условіи, чтобы были приняты во вниманіе вышеприведенныя соображенія и забота о безопасности Дарданеллъ.

Въ то же время Порта принимаетъ къ свѣдѣнію благожелательныя обѣщанія Державъ касательно нравственной и матеріальной поддержки Турціи, съ цѣлью залѣченія ранъ войны и поднятія производительности турецкихъ ресурсовъ. Въ этихъ видахъ необходимо, чтобы Державы признали за Турціей право установить автономный таможенный тарифъ, заключать договоры на началахъ современнаго права, и примѣнять къ иностраннымъ подданнымъ турецкіе фискальные законы, а также чтобы уже теперь Державы согласились на 4-хъ процентное увеличеніе таможенныхъ пошлинъ. Порта считаетъ необходимымъ также уничтоженіе иностранныхъ почтъ и думаетъ, что Державы могли бы теперь же сдѣлать заявленіе о намѣреніи отказаться отъ капитуляцій.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

76.

Посоль въ Константинополь.

17 января 1913 г.

(Телеграмма).

Турецкое Правительство получило официальное извѣщеніе отъ болгаръ, что перемиріе прекращено.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

77.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Софіи.

С.-Петербургъ, 18 января 1913 года.

(Телеграмма).

Мы удивлены поведеніемъ Болгарскаго Правительства. Непрестанно обращаясь къ намъ за совѣтами и поддержкой, оно въ то же время выказало невниманіе нашимъ настойчивымъ предостереженіямъ не брать на себя инициативы разрыва съ Турціею.

Софійскій Кабинетъ долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что мы вовсе не расположены принимать всѣ послѣдствія его рѣшеній къ исполненію, и что тѣ содѣйствіе и поддержка, которыя все время оказывались нами болгарамъ, не должны вводить ихъ въ заблужденіе, что мы ихъ всегда все равно выручимъ изъ бѣды, какъ бы они ни относились къ нашимъ совѣтамъ.

Къ тому же, возобновленіе военныхъ дѣйствій, на нашъ взглядъ, грозитъ болгарамъ новыми, быть можетъ, значительными жертвами и въ то же время не обѣщаетъ имъ никакихъ новыхъ выгодъ.

Благоволите сдѣлать сообщеніе въ этомъ смыслѣ.

(Подп.) Сазоновъ.

78.

Посоль въ Лондонѣ.

25 января 1913 г.

(Телеграмма).

Прикомандированный къ Императорскому Посольству экспертъ г-нъ Петряевъ имѣлъ объясненіе съ австрійскимъ экспертомъ г-номъ Иппеномъ по поводу границъ Албаніи. Австрійскія соображенія таковы:

Албанія въ меньшихъ размѣрахъ и съ меньшимъ населеніемъ не была бы жизненна. Граница съ Черногоріей по Боянѣ вызываетъ необходимостью предоставить Албаніи земли, могущія ее прокормить. Дьяково и Дибра съ окрестностями должны быть включены въ Албанію какъ экономическіе и политическіе центры албанцевъ, расположенные въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ албано-мусульманскимъ населеніемъ, и лишь во вниманіе къ Русскимъ интересамъ Дечаны остаются внѣ предѣловъ Албаніи. На это г-нъ Петряевъ возразилъ: примѣръ Черногоріи показываетъ возможность существованія и развитія государства съ населеніемъ даже менѣе 300.000 челов., въ то время какъ предлагаемая нами Албанія будетъ имѣть около 600.000 челов. Черногорія болѣе Албаніи нуждается въ плодородныхъ земляхъ, такъ какъ участки земель, имѣющіе войти въ Албанію и расположенные близъ устья Дрина, по производствѣ на нихъ нѣкоторыхъ ирригаціонныхъ работъ, могутъ, по мнѣнію новѣйшихъ писателей объ Албаніи, прокормить населеніе вдвое большее, чѣмъ Албанское. Дибра и Дьяково никогда не были экономическими и политическими центрами албанцевъ. Вся торговля находится въ рукахъ христіанъ, а само албанское населеніе этихъ мѣстъ представляетъ въ значительной степени албанизованныхъ славянъ, лишь недавно перешедшихъ въ мусульманство и сохранившихъ до сихъ поръ славянскіе языкъ и обычай. Многіе христіане имѣютъ и теперь документы на земли, захваченныя у нихъ Беями. Дечаны не отдѣлимы отъ Дьякова, съ которымъ они связаны крупными матеріальными интересами въ виду принадлежащихъ въ этой мѣстности монастырю земель, отнятыхъ насильно албацами. Дибра также не можетъ быть включена въ Албанію, такъ какъ тамъ пребываютъ два православныхъ епископа, находятся болгарскія и сербскія училища, а албанскихъ нѣтъ. Въ окрестностяхъ расположенъ древній монастырь и нѣсколько церквей. Кромѣ того, есть вблизи христіанскія деревни, изъ коихъ одна имѣетъ 3.000 жителей. Управление этими мѣстностями, отдѣленными естественными границами, создало бы большія затрудненія для будущаго Албанскаго Правительства, между тѣмъ какъ нынѣ тамъ вполне нормально дѣйствуетъ администрація, введенная сербскими войсками.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

79.

Посоль въ Парижъ.

28 января 1918 г.

(Телеграмма).

Здѣсь получены свѣдѣнія, что Австрія согласна уступить союзникамъ Ипекъ и Призренъ, но требуетъ включенія въ Албанію Скутари, Дьякова и Дибры.

(Подп.) *Извольскій.*

80.

Посоль въ Берлинъ.

28 января 1918 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ, что, соглашаясь на передачу Сербіи Призрена и Ипека съ прилегающей долиной, которая для Россіи имѣетъ большое значеніе въ виду Дечанъ, Австрія дѣлаетъ огромныя уступки и едва-ли можетъ идти далѣе.

(Подп.) *Свербеевъ.*

81.

Посланникъ въ Софіи.

27 января 1918 г.

(Выписка изъ донесенія).

Г. Вензелосъ заявилъ мнѣ, что онъ вполне сочувствуетъ предложенному нами обособленію Св. Горы подъ общимъ покровительствомъ Православныхъ Державъ.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

82.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Лондонѣ и Парижѣ.

С.-Петербургъ, 29 января 1913 г.

(Телеграмма).

Прошу Васъ объяснить съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ, сговорившись съ Франціей (Послу въ Лондонѣ) Англіей (Послу въ Парижѣ), приступить къ обмѣну мнѣній между Державами о возможномъ вмѣшательствѣ для окончанія военныхъ дѣйствій, предложивъ туркамъ границу Эносъ-Мидія, отмѣчая, что въ настоящее время послѣ возобновленія, по винѣ турокъ, военныхъ дѣйствій новыя жертвы, приносимыя союзниками способны только увеличивать ихъ требованія, вслѣдствіе чего передъ Державами могутъ возникнуть разные вопросы нежелательнаго характера.

(Подп.) Сазоновъ.

83.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 7 февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Въ вопросѣ объ оставленіи Дьякова внѣ албанской территоріи Вы можете сослаться на то, что тамъ имѣется принадлежащій Дечанскому монастырю метохъ, который состоитъ въ вѣдѣніи русскихъ монаховъ, завѣдующихъ Дечанами, и въ которомъ они останавливаются при пріѣздахъ въ Дьяково.

Затѣмъ, всѣ имѣнія Дечанскаго монастыря расположены между Дьяковымъ и Дечанами, и, наконецъ, экономически Дьяково тяготеетъ къ восточной отъ него области.

Что же касается до Дибры, то она является главнымъ городомъ для двухъ православныхъ епархій.

(Подп.) Сазоновъ.

84.

Посоль въ Лондонѣ.

7 февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Согласно послѣднему австрійскому предложенію Австрія уступаетъ Дибру, но настаиваетъ на включеніи въ Албанію Дьякова.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

85.

Посоль въ Берлинѣ.

8 февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ, что его очень беспокоитъ возможность взятія Скутари, которое могло бы привести къ крупнымъ затрудненіямъ, такъ какъ Австрія имѣетъ тамъ серьезные интересы и ни въ коемъ случаѣ не могла бы согласиться на передачу Скутари Черногоріи.

(Подп.) *Свербеевъ.*

86.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланникамъ въ Софіи, Бѣлградѣ, Аѣинахъ, Цетиньѣ.

С.-Петербургъ, 18 февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Порта сообщила Великимъ Державамъ, что принимаетъ ихъ медиацию съ цѣлью заключенія мира.

Когда Ваши коллеги получаютъ соответствующую инструкцію, благоволите присоединиться къ коллективному представленію Правительству, при коемъ Вы аккредитованы, чтобы передать ему указанное сообщеніе и спросить, склонно ли оно принять указанное посредничество.

(Подп.) *Сазоновъ.*

87.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ
въ Парижѣ и Лондонѣ.**

С.-Петербургъ, 21 февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Какъ явствуетъ изъ отвѣтовъ нашихъ Представителей въ Софіи, Бѣлградѣ и Афинахъ, союзныя Правительства отнеслись весьма сдержанно къ коллективному представлению о медиации.

Г. Гешовъ заявилъ нашему Посланнику, что въ главномъ вопросѣ о пограничной линіи Болгарія не помирится на линіи меньшей, чѣмъ Энось—Эргенэ—Мидія.

Сербское Правительство, принимая въ принципѣ медиацию, выразило желаніе предварительно освѣдомиться, принимаетъ ли Турція требованія союзниковъ о передачѣ имъ Адрианополя, Эгейскихъ Острововъ, Янины и Скутари и объ уплатѣ контрибуціи.

Греческій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выразилъ сомнѣніе въ возможности принять медиацию въ неопредѣленной формулировкѣ.

Изъ Цетинье не поступало еще отвѣта, но Король Николай рѣшительно заявляетъ о нежеланіи отказаться отъ завладѣнія Скутари. Нашему Посланнику въ Цетинье поручено заявить Черногорскому Правительству, что на него въ этомъ случаѣ всецѣло падетъ отвѣтственность за принимаемыя рѣшенія.

Полагаемъ, что отвѣты союзниковъ не служатъ препятствіемъ къ фактическому осуществленію Державами медиации, но указываютъ лишь на необходимость передачи имъ конкретныхъ турецкихъ предложеній. Слѣдующимъ шагомъ со стороны Державъ могло бы быть соотвѣтствующее предложеніе Турціи и одновременный запросъ какъ туркамъ, такъ и союзникамъ, не желаютъ ли они дать соотвѣтствующія полномочія своимъ представителямъ въ Лондонѣ, ибо тамъ медиация могла бы осуществиться лучше всего.

(Подп.) *Сазоновъ.*

88.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу
въ Константинополѣ.**

С.-Петербургъ, 21 февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Прошу Васъ передать Великому Визирю, что, по нашимъ свѣдѣніямъ, Болгарія не помирится на линіи меньшей, чѣмъ Эносъ—Эргенэ—Мидія, и что ускореніе переговоровъ зависитъ отъ согласія на это Турціи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

89.

Посолъ въ Берлинѣ.

2 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Согласно сообщенію Сербскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ, Берлинскій Кабинетъ намѣревается безотлагательно поставить на видъ Сербскому и Черногорскому Правительствомъ: 1) безцѣльность дальнѣйшаго пролитія крови подъ Скутари въ виду того, что вопросъ этотъ обсуждается Державами, и участь Скутари останется въ ихъ рукахъ даже въ случаѣ взятія крѣпости, 2) недопустимость дальнѣйшаго сосредоточенія войскъ и военныхъ запасовъ въ Дураццо и 3) необходимость немедленнаго очищенія отъ войскъ Албаніи.

(Подп.) *Свербеевъ.*

90.

Совѣтникъ Посольства въ Лондонѣ.

6 марта 1913 г.

(Телеграмма).

По мнѣнію Пословъ, Державамъ надлежитъ сдѣлать коллективное заявленіе въ Цетинье и Бѣлградѣ въ томъ смыслѣ, что такъ какъ разграниченіе Албаніи взято Державами въ свои

руки, то до окончанія онаго никакія дѣйствія Сербіи и Черногоріи не могутъ создавать новыхъ правъ, и что, поѣтому, если бы Скутари пало, судьба его все равно зависѣла бы отъ рѣшенія Державъ, а не отъ факта взытія его черногорцами.

(Подп.) *Эттеръ.*

91.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Вѣнѣ.

С.-Петербургъ, 8 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Придавая серьезное значеніе завѣреніямъ Г-на Пашича касательно стремленія Сербіи къ миролюбивому разрѣшенію вопроса о Скутари, мы считаемъ всякое давленіе въ Бѣлградѣ со стороны Австріи въ настоящее время неоправдываемымъ обстоятельствами.

(Подп.) *Сазоновъ.*

92.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 9 марта 1913 г.

(Телеграмма).

По порученію своего Правительства здѣшній Австрійскій Посолъ заявилъ мнѣ, что Австрія соглашается исключить Дьяково изъ предѣловъ Албаніи, но въ то же время Графъ Берхтольдъ проситъ насъ принять, совмѣстно съ другими Державами, участіе въ представленіи Черногорскому Правительству о бесполезности дальнѣйшей осады Скутари и присоединиться къ рѣшенію присудить Скутари Албаніи.

Вполнѣ оцѣнивая серьезность дѣлаемой Австрійскимъ Правительствомъ уступки, мы, со своей стороны, готовы содѣйствовать окончательному установленію сѣверо и сѣверо-восточныхъ границъ Албаніи, отвѣчающему единодушному желанію Россіи и другихъ Великихъ Державъ пріискать скорѣйшее, любовное рѣшеніе, устраняющее опасныя осложненія.

Соотвѣтственно съ симъ, какъ только Вашъ Австрійскій коллега заявить объ исключеніи Дьякова изъ предѣловъ Албаніи, поручаемъ Вамъ заявить, что мы согласны на включеніе Скутари въ Албанію и на совмѣстныя съ Великими Державами заявленія въ этомъ смыслѣ въ Цетинье и Бѣлградѣ. Но, само собою разумѣется, мы исключаемъ всякія мѣры принужденія.

(Подп.) *Сазоновъ.*

93.

Посланникъ въ Софіи.

13 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Согласно сообщенію г. Гешова Адрианополь взятъ болгарами.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

94.

Управляющій Вице-Консульствомъ въ Адрианополѣ.

4 апрѣля 1913 г.

(Донесеніе).

Имѣю честь донести, что послѣ 149 дневной осады городъ Адрианополь взятъ Болгарскими войсками штурмомъ 13 марта въ 8 часовъ утра. Объ обстоятельствахъ осады имѣю честь сообщить нижеслѣдующее:

5 октября, когда стало официально извѣстно, что Турція объявила войну Болгаріи, турецкія власти потребовали немедленнаго выѣзда изъ Адрианополя Болгарскаго и Греческаго Консуловъ.

На слѣдующій день, 6 октября я, согласно приказанію Вашего Высокопревосходительства, принялъ архивы Болгарскаго и Греческаго Консульствъ, а равно заявилъ вали о возложеніи на меня покровительства, подданнымъ четырехъ Балканскихъ Государствъ. Болгарскій и Греческій Консула выѣхали въ тотъ же день въ Константинополь, провожаемые только мною и персоналомъ Императорскаго Вице-Консульства.

Послѣдній поѣздъ въ Константинополь былъ отправленъ 10-го, а 17-го октября прекратилось телеграфное сообщеніе со всѣмъ міромъ и съ этого времени нужно считать Адрианополь осажденнымъ.

Въ четвергъ 8/21 ноября, второй день Курбанъ-байрама, въ мусульманскомъ кварталѣ (сѣверо-восточный) „Кайкъ“, гдѣ находилось Императорское Вице-Консульство, упалъ первый болгарскій снарядъ. Въ теченіе перваго часа бомбардировки въ помянутой части города упало около 20 снарядовъ 15 сантиметроваго калибра; {7 снарядовъ разорвалось не далѣе 20—50 метровъ отъ зданія Вице-Консульства, повредивъ нѣсколько домовъ. Однимъ изъ разорвавшихся вблизи Вице-Консульства снарядовъ была убита одна женщина и ранено 2 дѣтей. Это были первыя жертвы бомбардировки, которая продолжалась этотъ день до 7 часовъ вечера.

Населеніе, терроризированное бомбардировкой, не осмѣливалось выходить на улицу, предпочитая оставаться въ домахъ, не представлявшихъ абсолютно никакой защиты; болгарскіе снаряды пронизывали ихъ и разрушали до основанія.

10 ноября снаряды стали ложиться ближе къ Вице-Консульству. Однимъ изъ снарядовъ былъ разрушенъ сосѣдній домъ. Въ виду интенсивности стрѣльбы въ этомъ направленіи (болгары, повидимому, считали за цѣль мечеть Султанъ Селимъ, минареты коей отлично видны съ мѣста расположенія бомбардирующихъ орудій) я не счелъ возможнымъ оставаться долѣе въ деревянномъ зданіи и 11 ноября, во время бомбардировки, переѣхалъ съ персоналомъ Вице-Консульства и архивами въ каменное зданіе бывшаго Греческаго Консульства, каковое, расположенное въ христіанскомъ кварталѣ „Калѣ“, наиболѣе удаленномъ отъ мѣста паденія снарядовъ, представляло болѣе гарантій безопасности.

Консула, а равно и большая часть иностранныхъ колоній, нашли убѣжище въ прочномъ каменномъ зданіи женскаго католическаго монастыря „Institution Marie Lourdes“.

Утромъ 16 ноября болгарскіе снаряды стали падать, впрочемъ въ небольшомъ количествѣ, и въ христіанскомъ кварталѣ „Калѣ“, гдѣ находилось новое помѣщеніе Императорскаго Вице-Консульства. Въ 12 ч. 43 м. дня 15 сантиметровый болгарскій снарядъ, ударивъ въ стѣну Вице-Консульства, на-половину разрушилъ верхній этажъ, гдѣ находились мои жилыя комнаты, а также комнаты переѣхавшихъ ко мнѣ во время бом-

бардировки Секретаря г. Потуса и Драгомана г. Бенліана, и гдѣ случайно въ данный моментъ никого не было.

Зданіе повреждено было настолько, что оставаться въ немъ долѣе было невыносимо. Съ помощью подоспѣвшаго черезъ нѣсколько минутъ Каймакама, въ сопровожденіи полицейскихъ чиновъ и пожарныхъ, я собралъ уцѣлѣвшія вещи, а равно шифръ и архивы, и немедленно перебрался съ персоналомъ Вице-Консульства въ помещеніе католическаго монастыря „Pères Ressurrectionnistes“, гдѣ мы, наконецъ, нашли безопасное убѣжище въ бетонныхъ подвалахъ и провели послѣдніе дни бомбардировки вплоть до 21 ноября.

Первая бомбардировка Адрианополя продолжалась 13 дней съ 8 по 20 ноября включительно. За это время болгарами въ городъ было выпущено, по турецкой статистикѣ, 1.070 снарядовъ, разрушено 333 дома, убито 16 человекъ и ранено 53, изъ коихъ впоследствии умерло 6.

Нужно отдать справедливость, что бомбардировка велась старыми снарядами, начиненными порохомъ, которые не производили большихъ разрушеній. Бомбардировка производилась большей частью ночью, а днемъ она стихала на 4—5 часовъ.

Несмотря на распространившійся днемъ 20 ноября слухъ о перемиріи, въ 8 ч. 30 м. вечера началось сраженіе по всему фронту вокругъ Адрианополя, сраженіе, превосходившее по своей интенсивности и по количеству атакованныхъ укрѣпленій все предыдущія.

На слѣдующій день Консула были извѣщены такриромъ вали о заключеніи перемирія съ Болгаріей, Сербіей и Черногоріей и все смогли вернуться изъ своихъ убѣжищъ по домамъ.

Со времени объявленія осаднаго положенія (25 сентября) здѣшнія власти стали проявлять нетерпимое отношеніе къ христіанамъ. Въ началѣ октября начались массовые аресты болгаръ турецко-подданныхъ: учителей, содержателей магазиновъ и массы рабочихъ, прибывшихъ сюда изъ окрестныхъ деревень на заработки. У послѣднихъ отбирали повозки, лошадей, воловъ и сажали безъ всякаго повода въ тюрьму. Большую часть арестованныхъ отправляли въ Константинополь, такъ какъ здѣшнія тюрьмы были переполнены.

Злоба мусульманъ противъ арестантовъ-христіанъ была настолько сильна, что власти не сумѣли предотвратить самосудъ часовыхъ тюрьмы Султанъ Селимъ надъ арестованными болгарами. Около 30 человекъ послѣднихъ были выведены въ ночь

на 11 октября изъ камеръ и разстрѣляны часовыми тутъ же, на улицѣ, въ 50 метрахъ разстоянія отъ зданія Императорскаго Вице-Консульства.

Болѣе $\frac{3}{4}$ мужского болгарскаго населенія было арестовано. Такъ какъ большинство было изъ рабочихъ и крестьянъ, то семьи ихъ оставались безъ всякой поддержки, терпя нужду и голодъ, и принуждены были обратиться за помощью къ властямъ, заявившимъ ранѣе, что Правительство беретъ на себя заботу о прокормленіи семей арестованныхъ. Власти отвѣтили на это арестами тѣхъ, кто обращался къ нимъ за помощью. Обращавшіеся за тѣмъ же въ Императорское Вице-Консульство подвергались той же участи.

Стремительный, побѣдоносный маршъ болгарскихъ войскъ породилъ нѣкоторое смущеніе въ правящихъ кругахъ Адрианополя. Власти, не сомнѣвавшіяся ранѣе въ перенесеніи театра войны въ Болгарію, стали готовиться къ перенесенію осады. Послѣдніе дни передъ прекращеніемъ сообщеній отовсюду стали подвозить припасы, хлѣбъ, овощи, забирая ихъ безъ всякой уплаты у христіанъ окружныхъ деревень, населеніе коихъ принуждено было искать убѣжища въ городѣ. Вслѣдъ за ними въ городъ потянулись и мусульмане изъ деревень, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій. Къ 15 октября такихъ переселенцевъ (мухаджировъ) въ Адрианополѣ оказалось около 30.000 чел. Не имѣя ни пищи, ни денегъ, мухаджиры явились тяжелымъ балластомъ для властей, ранѣе официально заявившихъ, что городъ снабженъ припасами на 4 мѣсяца и что каждый житель долженъ озаботиться о запасѣ провіанта на 2 мѣсяца.

Власти пытались было удалить мухаджировъ силой, отправляя ихъ подъ конвоемъ на югъ, но прекращеніе сообщеній при приближеніи болгаръ заставило отмѣнить его распоряженіе.

Бѣдственное положеніе мухаджировъ-христіанъ ухудшалось съ каждымъ днемъ. Когда въ концѣ декабря всѣ жизненные ихъ ресурсы изсякли и болѣе чѣмъ 10.000 христіанъ осталось безъ крова, безъ пищи, безъ денегъ, они принуждены были обратиться за помощью къ частнымъ лицамъ. За отказомъ многихъ Коллегъ организовать помощь христіанъ (мухаджиры-мусульмане пользовались исключительнымъ вниманіемъ турецкихъ властей) я взялъ на себя смѣлость, совмѣстно съ Болгарскимъ Архимандритомъ и Греческимъ Митрополитомъ, придти на помощь нуждающемуся и голодному христіанскому населенію, которое не забыло еще помощь Россіи, оказанную 35 лѣтъ тому

назадъ во время освободительной войны. Благодаря присланнымъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ 500 тур. лирамъ, а равно суммамъ, раздаваемымъ помянутыми Владыками, бѣдное болгарское и греческое населеніе не терпѣло острой нужды.

Въ началѣ февраля жизненные припасы Адрианополя стали приходить къ концу. Соли уже не было, а хлѣба военныя власти поставляли только на 50% населенія (въ октябрѣ поставлялось 400 мѣшковъ по 57 окъ, а въ февралѣ 200 м. по 42 ока), при чемъ хлѣбъ этотъ представлялъ смѣсь изъ 30% метленнаго сѣмени, 20% канареечнаго сѣмени, 20% отрубей и другихъ примѣсей и только 30% настоящей муки. Голодъ и сопряженные съ нимъ болѣзни вступили въ свои права и ежедневно уносили свои жертвы.

Къ началу января уменьшенъ былъ также солдатскій паекъ. Войска стали получать только $\frac{1}{2}$ килограмма хлѣба (безъ соли), 50 граммъ соленого сыра и три раза въ недѣлю супъ съ мясомъ. Голодные солдаты просили милостыню на улицахъ, ломились въ дома и пытались разграбить хлѣбопекарни.

Властямъ стоило много усилій охранять спокойствіе населенія и не пускать въ городъ солдатъ. Послѣдніе отвѣтили на это массовымъ дезертирствомъ, особенно христіане, такъ какъ болгарскіе патрули принимали только солдатъ-христіанъ и возвращали обратно мусульманъ. Ежедневно въ городѣ арестовывались за попрошайничество десятки солдатъ, но на слѣдующій день ихъ выпускали на волю, при чемъ эта исторія повторялась снова.

Войска потеряли свой воинственный видъ. Изнуренные долгимъ пребываніемъ подъ открытымъ небомъ, постоянными ночными атаками непріятеля и, наконецъ, холодомъ и голодомъ, въ февралѣ мѣсяцѣ они уже не представляли собой силу, способную оттѣснять врага. Потери во время сраженій и болѣзни также сдѣлали свое дѣло, и къ концу осады многіе баталіоны насчитывали въ своихъ рядахъ только 300—400 человекъ, при чемъ половина была неспособна сохранять строй даже во время прохожденія по городу. Мустахфизъ (ополченіе) былъ распущенъ, за недостаткомъ средствъ, уже въ серединѣ декабря и болѣе 5.000 голодныхъ выброшенныхъ на улицу солдатъ постоянно служило угрозой жизни и спокойствію гражданъ.⁵

При возобновленіи военныхъ дѣйствій 21 января, бомбардировка города приняла болѣе угрожающій характеръ. Большая часть иностранныхъ колоній, а также Французскій Консулъ и я, съ персоналами Консульствъ, снова принуждены были

укрыться въ болѣе безопасное мѣсто—въ вышеупомянутый католическій монастырь „Pères Resurrectionnistes“, гдѣ нашли убѣжище свыше 600 христіанъ. Въ этомъ монастырѣ мы провели 52 дня, вплоть до взятія Адрианополя болгарами.

Въ серединѣ февраля голодъ принялъ внушительные размѣры и охватилъ достаточный классъ населенія. Консульскій корпусъ потребовалъ у вали доставки ему еженедѣльно муки для подданныхъ и протеже. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній вали согласился на это, но миѣ отказалъ на томъ основаніи, что болѣе 500 покровительствуемыхъ мною христіанъ—болгары и греки, и что послѣдніе не пользуются правами капитуляцій. На мои настойчивыя требованія доставить миѣ муку на томъ же основаніи, какъ и другимъ Консуламъ, и не смѣшивать капитуляцій съ вопросомъ о Русскомъ покровительствѣ и о хлѣбѣ, вали, наконецъ, принужденъ былъ согласиться. Муку, получаемую мною съ тѣхъ поръ, я раздавалъ наиболѣе нуждающимся.

Въ это же время власти стали производить у населенія реквизиціи съѣстныхъ припасовъ. Предводители реквизиціонныхъ отрядовъ забирали у населенія не только то малое количество муки, которое у него имѣлось, но также и деньги, сахаръ, варенье, вино и проч.

Бомбардировка болгарами города велась довольно регулярно, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ дней. Ежедневно болгарами выпускалось въ городъ, преимущественно ночью, 60—70 снарядовъ. Терроризованное населеніе приняло свои мѣры и спасалось въ подвалахъ и каменныхъ погребахъ, выбирая тѣ кварталы, гдѣ было наименьшее количество попаданій снарядовъ. Статистики разрушенныхъ домовъ и жертвъ бомбардировки власти уже не вели, но, какъ миѣ удалось узнать изъ различныхъ источниковъ, за время съ 21 января по 13 марта снарядами было разрушено болѣе 600 домовъ, убито около 80 и ранено около 150 человекъ. Наиболѣе пострадавшими кварталами явились „Кайкъ“ (С.-В.), „Ильдырымъ“ (З.) и „Кумъ махаллэ“ (Ю.-З.), 26 января снарядомъ разрушено старое зданіе Императорскаго Вице-Консульства въ „Кайкъ“.

Къ концу февраля въ войскахъ начался голодъ. Солдатскій паекъ былъ уменьшенъ до 350 граммъ хлѣба (40% метленнаго сѣмени) 30 граммъ сыра и 2 раза въ недѣлю супъ.

12 марта начался общій штурмъ Адрианополя, а 13 марта Адрианополь палъ.

(Подп.) *Клименко.*

95.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Константинополѣ. Сообщается въ Парижъ, Лондонъ, Софію.

14 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Благоволите передать Великому Визирю о настоятельномъ желаніи Болгарскаго Правительства имѣть линію Энось—Мидія въ прямомъ направленіи, а не по теченію рѣки Эргенъ.

Въ виду паденія Адрианополя, полагаемъ желательнымъ, чтобы Турція, не теряя времени, выразила Державамъ свое согласіе на эту линію.

Всякое промедленіе отразится серьезной опасностью для Константинополя.

(Подп.) *Сазоновъ.*

96.

Посланникъ въ Цетинье.

14 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Согласно заявленію Черногорскаго Правительства, оно не считаетъ возможнымъ прекратить военныя дѣйствія, пока Скутари не сдастся или не будетъ взято.

(Подп.) *А. Гирсъ.*

97.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 17 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Въ виду особаго положенія Черногоріи, въ связи съ рѣшеніемъ Державъ относительно Скутари, полагаемъ желательнымъ съ нашей стороны пойти навстрѣчу черногорскимъ интересамъ въ финансовыхъ вопросахъ.

Благоволите объяснить въ этомъ смыслѣ съ Правительствомъ, при коемъ Вы аккредитованы.

(Подп.) *Сазоновъ.*

98.

Посоль въ Лондонѣ.

18 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Послы полагаютъ, что, такъ какъ всѣ Державы согласились на морскую демонстрацію въ черногорскихъ водахъ, то надлежитъ какъ можно скорѣе озаботиться посылкой военныхъ судовъ въ Антивари.

Я, съ своей стороны, заявилъ, что, хотя въ интересахъ мира Россія и согласилась на демонстрацію со стороны Державъ, но сама понятно не могла бы принять въ ней участіе.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

99.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

С.-Петербургъ, 17 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Хотя всѣ Державы, повидимому, уже приняли предложенную нами новую прямую линію Энось—Мидія, мы считали бы желательнымъ, чтобы Державы согласились также на принципъ военной контрибуціи и заявили о томъ союзникамъ въ самой общей формѣ, указавъ, что вопросъ этотъ подвергнется обсужденію и рѣшенію Комиссіи въ Парижѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

100.

Посоль въ Константинополѣ.

17 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Послы Великихъ Державъ составили для передачи Портѣ коллективную ноту, содержащую предложеніе слѣдующихъ предварительныхъ условій мира:

1) Граница Турецкой Имперіи въ Европѣ пройдетъ по прямой линіи отъ Эноса къ Мидіи. Турція уступаетъ союзникамъ всю территорію къ западу отъ этой линіи, за исключеніемъ Албаніи; установленіе границы и управленія въ Албаніи будетъ принадлежать Державамъ. 2) Разрѣшеніе вопроса объ Эгейскихъ островахъ предоставляется Великимъ Державамъ. 3) Турція должна совершенно отказаться отъ Крита. 4) Державы не могутъ высказаться за требованіе военнаго вознагражденія, но онѣ допускаютъ союзниковъ къ участию въ засѣданіяхъ международной комиссіи въ Парижѣ, въ цѣляхъ справедливаго разрѣшенія вопроса объ ихъ участи въ турецкомъ долгѣ и въ финансовыхъ обязательствахъ, падающихъ на территоріи, которыя они приобрѣтутъ. Турція также будетъ приглашена принять участіе въ засѣданіяхъ этой комиссіи. 5) Съ момента принятія этихъ предварительныхъ условій мира военныя дѣйствія прекращаются.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

101.

Посоль въ Константинополѣ.

19 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Турецкій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщаетъ Посламъ, что Турецкое Правительство принимаетъ прелиминарныя условія мира, предложенныя въ нотѣ Пословъ, и предоставляетъ Великимъ Державамъ заботу о возстановленіи мира.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

102.

Посоль въ Вѣнѣ.

19 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Въ виду принятаго Совѣщаніемъ Пословъ въ Лондонѣ рѣшенія о демонстраціи въ черногорскихъ водахъ Вѣнской Каби-

нетъ распорядился посылкой въ черногорскія воды военныхъ судовъ, командирамъ которыхъ предписано вступить въ сношенія съ командирами военныхъ судовъ другихъ Державъ.

(Подп.) *Гирсъ.*

103.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Лондонѣ,
Парижѣ, Римѣ и Берлинѣ.**

С.-Петербургъ, 20 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Всѣ Великія Державы приняли сообща рѣшеніе поддержать представленіе въ Цетиньѣ коллективной морской демонстраціей, что исключаетъ возможность единоличныхъ военныхъ выступленій. Между тѣмъ къ намъ поступаютъ свѣдѣнія объ отплытіи австрійскаго флота и ничего не извѣстно о передвиженіи судовъ другихъ Державъ.

Благоволите обратить вниманіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что такое положеніе представляетъ опасность, и что желательно немедленное соглашеніе между Кабинетами въ уже рѣшенномъ ранѣ смыслѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

104.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ
и Лондонѣ. Сообщается въ Вѣну.**

С.-Петербургъ, 25 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Мы обращаемъ вниманіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ на возбужденіе нашего общественнаго мнѣнія, которое могло бы дойти до крайней степени, если бы морская демонстрація не ограничилась только блокадой.

Мы рассчитываемъ на дружескую, но серьезную поддержку Парижскаго и Лондонскаго Кабинетовъ въ цѣляхъ предотвращенія опасностей, связанныхъ съ переходомъ къ насильственному мѣрамъ противъ Черногоріи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

105.

Посланникъ въ Софіи.

22 марта 1913 г.

(Телеграмма).

Всѣ шесть Посланниковъ составили тождественное заявленіе, которое завтра передадимъ г-ну Гешову. Содержаніе заявленія слѣдующее: въ цѣляхъ прекращенія военныхъ дѣйствій Великія Державы заявляютъ, что Союзныя Государства должны принять прямую линію Энось—Мидія, и что разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ финансоваго порядка будетъ предоставлено специальной комиссіи, которая соберется въ Парижѣ, и въ которой примутъ участіе делегаты воюющихъ сторонъ.

(Подп.) *Некмодовъ.*

106.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланникамъ въ Софіи, Бѣлградѣ, Аѳинахъ и Цетиньѣ.

С.-Петербургъ, 2 апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Державы установили слѣдующимъ образомъ сѣверную и сѣверо-восточную границу Албаніи.

Граница Албаніи начинается на берегу Адриатическаго моря у устья Бояны и идетъ по тальвегу этой рѣки до лежащаго на правомъ берегу ея села Горица. Затѣмъ, она поднимается до вершины горъ, отдѣляющихъ Бояну отъ Скутарійскаго озера, оставляя Тарабошъ Албаніи. Граница пересѣкаетъ озеро отъ села Зогашъ, которое остается Албаніи, до бухты Личени-Хоти, откуда она идетъ по линіи, отдѣляющей племена Груда и Хоти, которыя уступаются Черногоріи, отъ племенъ Кастрати и Клименти, которыя войдутъ въ составъ Албаніи. Затѣмъ граница Албаніи идетъ по линіи, отдѣляющей черногорское племя Кучи отъ племени Клименти до территорій Гусинья и Плавы и оставляетъ эти города съ ихъ округами въ Черногоріи, слѣдуя по линіи главной горной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ и Дриномъ. Покидая эту горную цѣпь, граница переходитъ на хребетъ холмовъ къ югу отъ города

Дьякова, который остается внѣ Албаніи, и затѣмъ слѣдуетъ по этому хребту до Бѣлаго Дрина. Граница идетъ по теченію этой рѣки къ западу отъ Призрена, и далѣе идетъ по линіи, отдѣляющей Призренскій округъ отъ Люмскаго, при чемъ послѣдній остается въ предѣлахъ Албаніи. Оттуда граница идетъ по хребту горы Корабъ, оставляя въ Албаніи округъ Нижней Дибры (Дольна Дибра) и внѣ Албаніи округъ Река. Покидая этотъ хребетъ, немного къ сѣверу отъ города Дибры, который остается внѣ Албаніи, граница доходитъ до Чернаго Дрина и идетъ вверхъ по нему до села Луково, откуда, идя по главнымъ горнымъ хребтамъ, отдѣляющимъ бассейнъ Дрина отъ бассейна рѣки Шкумби и оставляя Стругу внѣ Албаніи, она доходитъ до берега Охридскаго озера близъ села Линъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

107.

Посоль въ Лондонѣ.

4 апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Разсмотрѣвъ предложеніе о финансовой помощи Черногоріи, Послы считаютъ цѣлесообразнымъ, чтобы ихъ Правительства оказали Черногоріи содѣйствіе въ заключеніи займа приблизительно въ милліонъ двѣсти тысячъ англійскихъ фунтовъ въ цѣляхъ упорядоченія ея финансоваго положенія и покрытія вызванныхъ войной расходовъ.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

